

В последнее время главным удовольствием Тан Юэ было наблюдать, как Цзян Шулюй суетится и бегаёт туда-сюда.

Видимо, слишком долго за ним числились ярлыки «приживальщика» и «влюбленного до беспамятства», поэтому даже сейчас, будучи по-прежнему наследником состоятельной семьи, Цзян Шулюй не проявлял особого стремления к грандиозным свершениям в бизнесе.

Часто именно Тан Юэ напоминал ему, что пора идти на работу.

Сун Чэнь уже заметил: босс теперь уходит с работы ровно вовремя — ни минутой позже. Исчезла прежняя железная дисциплина «хозяина, который сам себе работник».

Даже в редкие перерывы Цзян Шулюй просматривал обзоры детских колясок.

«Босс! Да разве нужна такая навороченная коляска?! — мысленно стонал Сун Чэнь. — Почему современные детские товары такие продвинутые?!»

Тан Юэ сам объявил о новом малыше в прямом эфире. Видимо, инопланетяне действительно наделены особыми способностями: даже команда, работавшая с ним ежедневно, почти не замечала перемен в его внешности.

А вот Тан Мянью, казалось, любил малыша даже больше, чем его собственный отец. Фотографии, которые выкладывал Тан Юэ, показывали, как старательно мальчик исполняет обязанности старшего брата — повсюду носит с собой крошку.

Сотрудники студии хранили молчание как могли: личная жизнь Тан Юэ оставалась под надёжной завесой тайны.

Разве что сам Тан Юэ иногда случайно раскрывал подробности.

После того как его анонимный аккаунт был раскрыт, он отключил функции репостов и комментариев, но продолжал ежедневно публиковать фрагменты своей жизни.

Даже самые короткие, обрывочные кадры вызывали у подписчиков ощущение живой, осязаемой радости.

— Как зовут малыша?! Почему не говорите нам?!

— Посмотрите предыдущее видео: Тан Юэ явно считает нас своими! @Фанатки\_ЦзянШулюя, каково видеть своего бывшего кумира в роли папаши?

— Обожаю такие моменты: утром — холодный, неприступный элитный бизнесмен в интервью, а вечером — лихорадочно меняет подгузники!

- Да он вовсе не суетится! Мне кажется, ему даже нравится!
- После школы Сяо Ми стал таким... Откуда в третьекласснике такая благородная красота?
- Имя точно придумал Тан Юэ — «Сяо Мяо»?! Серьёзно?! Это же вообще ни о чём!
- А ведь сначала хотели назвать «Сяо Гоу» (щенок)! Тан Юэ — настоящая культурная пустыня, умираю со смеху!
- Главное, что Цзян Шулюй согласился.
- Ребёнка же родил не он! Что скажет наш Сяо Юэ — то и будет!
- @ТанЮэ, умоляю, сделай vlog или открой стрим!

На самом деле Тан Юэ сейчас почти не работал.

Он всегда был невероятно продуктивен, и у команды скопилось множество готовых материалов. Узнав о пополнении в семье, все лишь заботились о его самочувствии и настоятельно рекомендовали отдохнуть подольше.

Тан Мянью как раз находился на каникулах и целыми днями играл дома с малышом.

Тем временем Цзян Шулюй по-прежнему ходил на работу — и страдал.

Даже «босс-тиран» впервые ощутил, что «ходить на работу — всё равно что на кладбище». Накопившиеся дела после отпуска по уходу за ребёнком не давали вырваться, и единственным утешением в рабочей суете оставались фотографии, которые присылал Тан Юэ.

Под изумлённым взглядом секретаря он ускорял темп работы, чтобы успеть уйти ровно в срок — и это стало горячей темой для обсуждений в офисе.

У Тан Юэ даже был доступ к внутренним чатам компании Цзяна Шулюя. Он даже проник в анонимную группу под видом новичка и тайком читал обсуждения сотрудников:

> <Генеральный директор научился отвлекаться на личное — я горжусь!>

> <Только что вышла из служебного лифта — мимо чайной комнаты шла и точно видела, как он смотрит видео!>

> <78-й день в новой компании... Внезапно захотелось жениться. Мелочь, конечно, но факт.>

Комментарии были настолько живыми и забавными, что сразу становилось ясно: в компании царит отличная атмосфера.

Тан Юэ лежал на диване с телефоном, а Тан Мянью сидел рядом и смотрел на малыша в кроватке.

— Папа, а я таким же был? — спросил мальчик.

— Каким?

— Ну, во сне всё время поджимаю губы... Может, голодный?

Тан Юэ задумался:

— Ты тогда обязательно требовал соску.

— Какой позор! — возмутился Тан Мянью.

— Очень мило, — улыбнулся Тан Юэ и полез в архив за старыми фото. — Смотри.

Но Тан Мянью, уже обладающий чувством стыда, решительно отвернул голову.

Тан Юэ не только сохранил фото, но и записал живое видео: крупный план, как малыш с соской во рту — и даже звук причмокивания.

— А Сяо Мяо тоже нужна соска? — спросил Тан Мянью.

— Пока нет.

Мальчик взглянул на часы:

— Скоро опять кормить.

— Я пойду приготовлю смесь, — сказал Тан Юэ.

— Нет, я! — Тан Мянью рванул вперёд.

Он с самого начала с нетерпением ждал возможности стать старшим братом. Когда Тан Юэ ещё лежал в больнице, мальчик не отходил от него ни на шаг и даже спорил с Цзяном Шулюем за «лучшее место у кровати».

— Иногда создаётся впечатление, что Сяо Ми заботится обо всём больше меня, — сказал Тан

Юэ. — Мне остаётся только лежать.

Тан Мянью, занятый приготовлением смеси, вдруг вернулся, быстро чмокнул отца в щёку и снова помчался на кухню. Но на лестнице столкнулся с вошедшим Цзяном Шулюем.

По телевизору шёл документальный фильм о космосе — звук был громким, да и Тан Юэ с сыном оживлённо разговаривали, поэтому никто не услышал, как открылась дверь.

Цзян Шулюй держал огромную картонную коробку — совершенно не похожий на того, кто час назад проводил совещание. Даже аккуратная причёска слегка растрепалась.

Недавно Тан Юэ вспомнил, как скучает по его золотистым волосам, и Цзян Шулюй тут же покрасился.

Тан Мянью всё ещё не привык к новому образу. Отец и сын встретились взглядами и одновременно моргнули.

Цзян Шулюй взглянул на бутылочку в руках мальчика:

— Будешь смесь готовить? Давай я.

— Нет-нет, я сам! — Тан Мянью упрямо покачал головой, но тут же спросил: — Папа, а это что?

Он указал на коробку. Тан Юэ тоже обернулся.

— Детская коляска. Говорят, очень удобная.

Тан Юэ спрыгнул с дивана:

— Это та самая модель, которую я тебе присылал? Говорили, её почти невозможно достать! Ты купил?!

Цзян Шулюй кивнул:

— Только собирать самим.

— Я хочу собрать!

Пока Тан Мянью убежал за смесью, Цзян Шулюй вымыл руки и подошёл к кроватке, где спал малыш.

Из духовки раздался звуковой сигнал — по квартире расплозся аромат запечённой тыквы.

Тан Юэ уже разрезал упаковку:

— Второй и третий братья сказали, что вечером зайдут посмотреть на Сяо Мяо.

— Нужно что-то приготовить?

— Второй брат сказал, что дядя Хэ заранее придёт и всё сделает.

Цзян Шулюй кивнул, ещё раз взглянул на крошку и тихо спросил:

— Можно мне покормить Сяо Мяо?

Тан Юэ посмотрел на Тан Мяня, который с серьёзным видом отмерял порошок — будто проводил научный эксперимент.

— Сяо Ми сказал, что полностью берёт это на себя, — прошептал Тан Юэ. — Не отбирай у него эту радость.

Цзян Шулюй разочарованно протянул:

— Ох...

— Когда Сяо Ми пойдёт в школу, всё будет твоё, — утешил его Тан Юэ и добавил ещё тише: — Если он услышит, обидится и перестанет с тобой разговаривать.

— Давай вместе соберём коляску, — предложил Тан Юэ. — Завтра погода хорошая — сходим в парк.

— Не хочу на работу, — вздохнул Цзян Шулюй.

— Я и забыл, что ты только что с работы.

Цзян Шулюй подошёл ближе и просто прислонился к нему. Тан Юэ обнял его — как будто подзаряжался.

— Тяжело? — спросил он.

— Я думал, ты будешь как в романах: хочешь — идёшь на работу, не хочешь — не идёшь.

— Хотел бы... — Цзян Шулюй замолчал на мгновение. — Но сейчас всё гораздо лучше. Я ведь теперь...

Тан Юэ поцеловал его:

— Счастливый взрослый.

На Тан Юэ была свободная футболка. Он восстанавливался даже лучше, чем в прошлый раз, но Цзян Шулюй всё равно был осторожен.

Маленький инопланетянин с возрастом всё искуснее сочетал наивность с кокетством — часто оставляя Цзяна Шулюя без слов.

Вспомнив вчерашний «намеренный срыв» Тан Юэ, он спросил:

— Ещё болит?

— Пластырь приклеен — не болит.

Тан Юэ достал детали коляски. Инструкция оказалась многостраничной — и не на английском.

— Почему на русском?! — удивился он.

— Трудно достать, пришлось просить знакомых.

— Придётся собирать по картинкам.

Он полистал дальше и в отчаянии простонал:

— Но даже картинки непонятные!

Он начал сомневаться в собственном уме — руки задрожали.

Цзян Шулюй сразу понял, о чём он думает:

— Не глупи. Посмотри на Сяо Ми — разве он не умница?

Он улыбнулся:

— Наш Сяо Юэ тоже очень умный.

— Я сам попробую собрать.

Цзян Шулюй не стал мешать. Тем временем вернулся Тан Мянью с бутылочкой, и они принялись кормить малыша — один наливал, другой наблюдал.

Но Цзян Шулюй всё же не сводил глаз с Тан Юэ.

Тот дома предпочитал одежду ещё более мешковатую, чем обычно, и совершенно не замечал, как широкий ворот сползает, обнажая пластырь на ключице.

Цзян Шулюй мельком взглянул — и мысленно выругался: «Слишком мало самоконтроля...»

Хотя... Тан Юэ, судя по всему, очень любил поцелуи.

Ну а кто их не любит?

Тан Юэ долго возился с коляской, но ничего не получалось. Подняв глаза, он встретился взглядом с Цзяном Шулюем — и машинально проследил за его взглядом вниз... к своему пластырю.

Он сердито сверкнул глазами.

Тем временем Тан Мянью делал бесконечные фото малыша, наконец поняв, что имел в виду отец, говоря «милый». Он тут же отправил кадры Яо Сюаньюю, обрушив на него поток сообщений и хвастаясь своим статусом старшего брата.

Он даже не заметил, как одного папу увёл второй папа наверх.

— Мы ещё не собрали коляску, — пробормотал Тан Юэ.

— Так устал на работе... — Цзян Шулюй прижался к нему. — Сяо Юэ, утешь меня?

Этот предлог Тан Юэ сам когда-то использовал — после крупных концертов, новогодних шоу или туров.

Он просил Цзяна Шулюя о близости, чаще всего — о долгих, глубоких поцелуях.

Мгновенная нехватка кислорода и ощущение пустоты в голове помогли ему расслабиться.

На этот раз Тан Юэ не дождался, пока Цзян Шулюй уведёт его в спальню. Он сам резко толкнул мужа — прямо в гардеробную.

Ранее днём он искал детскую одежду, но не нашёл — зато вывалил на пол кучу вещей. Теперь эта гора мягких свитеров и шерстяных пледов стала причиной того, что Цзян Шулюй споткнулся и упал.

Хорошо, что пол был устлан плотным кашемировым ковром.

Цзян Шулюй инстинктивно прикрыл Тан Юэ — и тут же оказался прижатым к полу.

— А если снять пластырь — не больно? — спросил он, когда поцелуй закончился.

Один поцелуй — и Тан Юэ уже задыхался. Перед Цзяном Шулюем он всегда оставался странным сочетанием наивности и дерзости.

Он взял руку мужа и приложил к ключице:

— Если ты снимешь — не больно.

— Чем снимать? — усмехнулся Цзян Шулюй.

Тан Юэ указал на его губы.

Но тут раздался звонок в дверь — пришли гости.

Тан Мянью впустил взрослых.

Как раз в это время Сяо Мяо проснулся, и вся компания окружила малыша, восхищённо комментируя каждое движение.

Цзян Хэ молча направился на кухню готовить.

Люй Сичао спросил Тан Мянью:

— А они где?

— Наверху.

— Тогда я украду ребёнка — пусть не мешают.

Яо Лисинь, пришедший посмотреть на малыша и принёсший с собой кучу подарков, уже ловко держал кроху на руках — движения выдавали опытного отца близнецов.

— Дай мне! — сказал Люй Сичао. — У тебя и так свои дети.

Но дети Яо Лисиня уже играли с Тан Мянem, и он не хотел отпускать малыша. В итоге Люй Сичао пнул его ногой.

В этом возрасте человеческие детёныши особенно милы — разве что иногда теряют контроль над... определёнными функциями.

Тан Юэ как раз спустился вниз и услышал испуганный возглас Люй Сичао:

— Где подгузники?!

Цзян Шулюй первым подскочил и продемонстрировал перед бывшими коллегами по группе впечатляющие навыки переодевания.

Потом Тан Юэ отвёл Люй Сичао переодеться.

Яо Лисинь всё ещё смеялся и спросил Цзяна Шулюя:

— Ну как ощущения?

Сяо Мяо оказался очень спокойным ребёнком — почти не плакал, а проснувшись, позволял взять себя любому.

Цзян Шулюй посмотрел на улыбающегося малыша у себя на руках:

— Ты же и так знаешь.

Яо Лисинь сел рядом и принялся собирать коляску, которую не смог осилить Тан Юэ.

— Здорово всё-таки, — сказал он. — Я никогда не мог представить тебя с ребёнком.

Когда он впервые увидел Тан Мяня, тот уже вышел из младенческого возраста и был самостоятельным «гениальным малышом», за которым почти не нужно было ухаживать.

Поэтому даже биологический отец не знал, каким был его сын в младенчестве.

Тан Юэ был интровертом, но при этом обожал шумные встречи. Все четверо участников Away давно обрели свои семьи, но по-прежнему часто собирались вместе.

— Когда я впервые увидел тебя, капитан, — начал Яо Лисинь, — я подумал...

Цзян Шулюй играл с малышом. Его профиль стал мягче, черты — зрелее. Он сменил рубашку, но в этой позе Яо Лисинь случайно заметил красное пятно за ухом.

Кто его оставил — не требовало объяснений.

— Думал, ты не способен на любовь? — угадал Цзян Шулюй.

— Именно так.

Тот Цзян Шулюй не был жестоким — с будущими коллегами по группе он вёл себя мягко и вежливо.

Но между ним и остальными всегда существовала невидимая стена — ощущение, что к нему невозможно приблизиться.

Возможно, он сам этого не желал.

Даже слово «близкий» можно разделить на части.

Никто не ожидал, что ради Тан Юэ он станет таким.

— Я и сам так думал, — признался Цзян Шулюй.

— Так как же собрать эту коляску? — Яо Лисинь, как всегда, не умолкал. — Я совсем не понимаю по-русски!

Он тут же перешёл к следующему вопросу:

— Вы уже выбрали официальное имя для Сяо Мяо? Тан Юэ сказал, что в метрике написали первое, что пришло в голову, но потом поменяют.

Сверху спустился переодетый Люй Сичао:

— Почему вообще «Сяо Мяо»? Теперь каждый раз, когда мой кот мяукает, я думаю о вашем ребёнке!

— На самом деле это Сяо Ми придумал, — ответил Тан Юэ.

Он только что устроил небольшой скандал в гардеробной с Цзяном Шулюем и теперь натянул футболку повыше, чтобы прикрыть шею. Но не слишком удачно — Люй Сичао всё равно заметил следы.

Он подошёл ближе и шепнул Тан Юэ на ухо:

— Часто?

Тан Юэ покраснел до корней волос:

— Ну... бывает... но не так уж и часто.

— Ух ты! — восхитился Люй Сичао. — Только не убей Цзяна Шулюя от удовольствия!

— Нет! — поспешно возразил Тан Юэ.

Люй Сичао обнял его за шею и повёл вниз по лестнице:

— Пусть Цзян Шулюй больше времени проводит с ребёнком. От нескольких дней отпуска он не умрёт.

— Сяо Мяо очень легко в уходе, — заверил Тан Юэ.

Внизу они увидели, как Тан Мяньюн стоит рядом с дядей Хэ, наблюдая, как тот режет овощи.

Видимо, Цзян Хэ решил блеснуть мастерством и вырезал из редьки цветок — но уже испортил одну.

На лбу у него выступил пот.

Люй Сичао не удержался от смеха. Тан Юэ забрал малыша и направился к Цзяну Шулюю, который всё ещё возился с коляской.

В итоге сборку закончил Яо Лисинь. Цзян Шулюй обнял обоих детей — большого и маленького — и спросил:

— Что будем пить?

Глаза Сяо Мяо были точной копией глаз Тан Юэ — ярко-голубые, как у бирманской кошки, о чём недавно сказал Тан Мянью.

Мальчик даже немного завидовал, что не унаследовал эту красоту.

Тан Юэ возразил, что глаза Цзяна Шулюя тоже прекрасны.

Они чуть не поссорились из-за этого — лбами друг другу в упор.

— Хочу горячего пива, — сказал Тан Юэ.

Цзян Шулюй взглянул на малыша у него на руках:

— А Сяо Мяо?

Кроха захихикал и схватил прядь золотистых волос отца.

— Ему, конечно, молоко, — улыбнулся Тан Юэ.

— Тогда и я буду молоко, — заявил Цзян Шулюй.

— А? — удивился Тан Юэ.

— Сяо Ми купил маття-латте. Попробую.

Он явно издевался.

Ужин был особенно богатым. Когда дети ушли играть, Тан Мянью, как истинный старший брат, предусмотрительно оставил взрослым время наедине.

Люй Сичао налил Тан Юэ ещё пива и покосился на стакан молока в руках Цзяна Шулюя:

— Ты не можешь вести себя нормально?

Цзян Шулюй передал молоко Тан Юэ и взял пиво.

Поднимая бокал, он словно воссоздал их первую встречу за ужином: тогда несовершеннолетний Тан Юэ, только что выписавшийся из больницы, пил именно молоко.

Но вечером Тан Юэ всё же немного захмелел.

После душа он уютно устроился в постели и смотрел на спящего Сяо Мяо в колыбели.

Глаза будто отказывались закрываться — он медленно, лениво моргал.

Цзян Шулюй обнял его сзади:

— Ещё не спишь?

— Немного болит.

— Где?

— Там, где пластырь.

— Тогда не будем клеить.

— А одежда тоже...

— Тогда не будем надевать.

— Будет холодно.

— Я буду тебя греть.

— Надолго?

Цзян Шулюй улыбнулся:

— До тех пор, пока планеты не столкнутся.

\*\*\*

**\*\*«Рождество / Тайный подарок»\*\***

Однажды в рождественскую пятницу Цзян Шулюй вернулся домой и обнаружил, что в квартире темно.

Обычно дома должен был быть Сяо Ми, но его нигде не было.

Цзян Шулюй позвал Тан Юэ, потом Тан Мян и поднялся на второй этаж.

В полумраке он увидел... движущийся рождественский чулок.

— Сяо Ми? — окликнул он.

Из чулка резко высунулась голова:

— Папа, ты совсем не умеешь играть! Так неинтересно!

Цзян Шулюй почесал ему нос:

— А Сяо Юэ где?

Тан Мян молча указал на их спальню.

Цзян Шулюй тихо открыл дверь. На кровати лежал рождественский чулок размером с одеяло.

Он подкрался незаметно. Внутри Тан Юэ всё ещё листал руководство «Как правильно прятаться в рождественском чулке», когда вдруг почувствовал, что кто-то схватил его за лодыжку.

Тан Юэ вскрикнул — и услышал голос Цзяна Шулюя:

— Чулок ожил?

При тусклом свете телефона Тан Юэ обернулся и увидел, как Цзян Шулюй откидывает край «чулка-одеяла».

— Гэ, ты совсем не романтик! Почему тебя не напугало?!

— Прости, — улыбнулся Цзян Шулюй. — Я действительно скучный.

Тан Юэ сел, но чулок был таким большим, что он никак не мог найти выход.

В итоге Цзян Шулюй помог ему выбраться.

— Похоже на распаковку подарка, — сказал он.

— Тогда залезай сам! Пусть я тебя распакую!

В тот же день Тан Юэ обновил свой микроблог:

\*«Один бывший лидер топ-группы, спрятанный в рождественском чулке-одеяле».\*

Фанаты в отчаянии:

\*«Женатый мужчина, такой ребёнок!»\*

Завтра выйдет бонусная глава про Цзяна Хэ и Люй Сичао — не перепутайте с основной историей!

<http://bllate.org/book/16057/1606203>